

Киштымов А.А.*,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси
Минск, Беларусь. akishtymau@tut.by

**У ИСТОКОВ ВЫСШЕГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
М.В.ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ — ОРГАНИЗАТОР И
РУКОВОДИТЕЛЬ КИЕВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА**

***Анотація.** Розглянуто концепцію М.В.Довнар-Запольського у вимірі організації та функціонування Київського комерційного інституту (ККІ), проаналізовано характер і направленість навчального процесу закладу по підготовці спеціалістів, що відповідали потребам бізнесу Російської імперії початку ХХ ст. Визначено специфіку організації Київського комерційного інституту, що мав забезпечити надання освіти випускникам середніх навчальних закладів усіх типів, з одного боку, а з іншого — передбачав нетиповий принцип спільного навчання представників обох (чоловічого і жіночого) полів. Визначено коло дисциплін, що складала навчальний план закладу у вимірі вимог часу та потреб розвитку економіки держави, окреслено практичну підготовку студентів до комерційної і бізнес діяльності через професійні екскурсії і відрядження в межах країни та за кордоном, залучення студентів до наукової і активної суспільної діяльності. Розкрита видавнича діяльність Київського комерційного інституту, що сприяла професійній підготовці спеціалістів. Особливу увагу приділено особі М.В.Довнар-Запольського, що виявив себе як блискучий організатор навчального процесу, видатний вчений, історик, економіст, громадський діяч свого часу.*

***Ключові слова:** М.В.Довнар-Запольський, Київський комерційний інститут, підготовка бізнес спеціалістів, наука, громадська діяльність*

***Аннотация.** Рассмотрена концепция М.В.Довнар-Запольского в отношении организации и функционирования Киевского коммерческого института (ККИ), проанализированы характер и направленность учебного процесса заведения по подготовке специалистов, которые отвечали потребностям бизнеса Российской империи начала ХХ столетия. Определено специфику организации Киевского коммерческого института, который должен был обеспечить образование выпускникам средних учебных заведений всех типов, с одной стороны, а, с другой — предполагал нетипичный принцип совместного обучения представителей обоих (мужского и женского) полов студентов. Определен круг дисциплин, которые формировали учебный план заведения в аспекте требований времени и*

* Kishtymov A. L., Ph.D. in historical sciences, Senior Researcher, Centre for studies of Belarusian culture, language and literature, National Academy of Sciences of Belarus. Minsk, Belarus. akishtymau@tut.by

AT THE FOREFRONT OF HIGHER COMMERCIAL EDUCATION: M. V. DOVNAR-ZAPOLSKY — THE ORGANIZER AND THE HEAD OF THE KIEV COMMERCIAL INSTITUTE

потребностей развития экономики государства, очерчено практику подготовки студентов к коммерческой и бизнес деятельности посредством профессиональных экскурсий и командировок как в пределах страны, так и за границей, привлечения студентов к научной и активной общественной деятельности. Раскрыта издательская деятельность Киевского коммерческого института, которая содействовала профессиональной подготовке специалистов. Отдельное внимание уделено личности М.В.Довнар-Запольского, который проявил себя как блистательный организатор учебного процесса, выдающийся ученый, историк, экономист, общественный деятель своего времени.

Ключевые слова: М.В.Довнар-Запольский, Киевский коммерческий Институт, подготовка бизнес специалистов, наука, общественная деятельность

Abstract. The concept of M.V.Dovnar-Zapolskyi in dimension of organization and functioning of Kyiv Commercial Institute (KCI) as well as character and orientation of studying process of the Institute dealt with training of specialists up to the needs of business of Russian Empire at the beginning of the XX-th century are examined. It is revealed the specifics of organization of Kyiv Commercial Institute which had to ensure education for graduating students of secondary educational institutions of all types, from the one side, and assumed non-typical principle of combined studying of male and female students, from the other. It is defined the range of disciplines which formed curriculum of the institution with due regard to the requirements of the time and needs of economics development of the state; it is also examined practical training of students upon commercial and business activity with the aid of professional excursion and official journeys within the state and abroad, as well as by drawing students into research and active social activity. It is described publishing vocation of Kyiv Commercial Institute which influenced professional training of specialists. Special attention is paid to the person of M.V. Dovnar-Zapolskyi which revealed himself as a brilliant organizer of studying process, outstanding scholar, historian, economist, civil doer of his time.

Key words: M.V. Dovnar-Zapolskyi, Kyiv Commercial Institute, training of business specialists, science, civil activity

Постановка проблемы. Имя выдающегося историка, этнографа, общественного деятеля Митрофана Викторовича Довнар-Запольского, незаслуженно забытое на протяжении нескольких десятилетий, сегодня снова в центре внимания ученых. Традиционными стали Довнаровские чтения, которые проходят на его родине, в Речице, издана биобиблиография его трудов [], начато переиздание научного наследия ученого.

В лице М.В.Довнар-Запольского ученый, исследователь, автор более 300 научных работ, гармонично сочетался с энергичным организатором науки и умелым администратором. И лучшим тому свидетельством является его многолетнее директорство в Киевском коммерческом институте — одном из первых высших частных учебных заведений по подготовке новой экономической элиты. М.В.Довнар-Запольский стоял у истоков создания этого вуза, и во многом благодаря его усилиям ККИ за сравнительно короткий срок приобрел широкую известность как кузница предпринимательских кадров. Данный факт актуализирует внимание к практическому наследию М.В.Довнар-Запольского, учиты-

вая более, чем столетний юбилей вуза — Киевского национального экономического университета, который совпал со 150-летним юбилеем самого ученого и общественного деятеля.

Анализ предыдущих исследований публикаций. Деятельность М.В.Довнар-Запольского по организации Киевского коммерческого института находит отражение в ряде работ украинского ученого А.Чуткого [2-4]. Данной проблематикой занимался и сам автор статьи [5-6]. Однако наследие М.В.Довнар-Запольского в аспекте организации Киевского коммерческого института и руководства им нельзя считать исчерпывающе изученным, учитывая необходимость обобщения накопленного материала, а также детального изучения отдельных аспектов деятельности ученого во главе ККИ.

Цель исследования — высветить концепцию М.В.Довнар-Запольского в отношении организации и функционирования Киевского коммерческого института; проанализировать характер и направление учебного процесса ККИ по подготовке специалистов, отвечающих потребностям бизнеса Российской империи начала XX ст.

Основные результаты исследования. Организация частного учебного заведения — дело, которым занялся М.В.Довнар-Запольский и его единомышленники, — не было исключительным явлением в Российской империи начала XX столетия. К этому времени уже практически привыкли к частным гимназиям. Нарушилась и государственная монополия в организации высшего образования. Частные высшие учебные заведения возникали по инициативе прогрессивной профессуры и предпринимательских кругов. Достаточно вспомнить довольно многочисленные высшие женские курсы в различных городах, в том числе и открытые выпускником Горы-Горецкого земледельческого института И.А.Стебутом женские сельскохозяйственные курсы в Петербурге, курсы П.Ф.Лесгафта там же, Московский городской университет имени А.Л.Шанявского. Так что инициатива М.В. Довнар-Запольского хорошо вписывалась в лозунг «Вольной высшей школы», открыто провозглашенный в 1905 г. От других подобных инициатив ее отличало другое: выбор специализации будущего вуза и, что весьма важно в делах такого рода, в принципе успешная реализация замысла.

Осенью 1905 г. М.В. Довнар-Запольский получает разрешение на открытие в Киеве частных женских курсов, в программу которых включено и коммерческое отделение. Интересно, что первоначально предполагалось открыть коммерческие курсы только для «лиц женского пола» и лишь в виде исключения принимать на них мужчин. Существовало опасение, что будет трудно получить разрешение на совместное обучение лиц обоего пола. Кроме того, так как к этому времени университеты были открыты для поступления выпускников всех типов средних учебных заведений, а не только гимназий, как ранее, то особого наплыва юношей на проектируемые курсы не ожидалось.

Весной 1907 г. в Министерство торговли и промышленности был послан проект устава Киевского коммерческого института, утвержденный только 12 мая 1908 г. Фактически ККИ начал действовать еще до официального утверждения своего устава. Первый набор ККИ составил 229 человек, из них 153 действительных слушателя и 86 вольнослушателей. Не оправдались опасения, что среди абитуриентов нового учебного заведения окажется мало мужчин: их

было 116. Впрочем, женское представительство в институте всегда оставалось достаточно весомым.

По мнению М.В. Довнар-Запольского, «высшее коммерческое образование представляет собою комбинацию наук трех видов: экономических, юридических и коммерческо-технических» [7]. Поэтому не случайно, что именно на этих основаниях строилась структура ККИ. Он имел два отделения с четырехлетним курсом обучения: коммерческое и экономическое. Кроме того, существовали курсы с более углубленным изучением специальных отраслей знания и факультеты, например, коммерческо-технический и железнодорожный. Особо отметим, что повышенное внимание уделялось изучению иностранных языков. Причем обучали не только основным европейским языкам, но и арабскому, турецкому, китайскому, японскому. В составе института были кабинеты гигиены, геологии и горнозаводского дела, физический, железнодорожный, страховой, статистический, лаборатории по сельскохозяйственному товароведению и аналитической химии, свеклосахарная лаборатория. Действовал Музей товароведения, открытый в 1909 г. Он издавал свои ежегодные отчеты на русском, немецком и французском языках.

ККИ занимал трехэтажное здание в центре Киева с довольно большим земельным участком. К 1910 г. общая площадь его помещений составляла 430 квадратных саженей, и было начато строительство четвертого этажа. Стоимость институтского оборудования оценивалась в четверть миллиона рублей. В библиотеке насчитывалось до 11 тыс. томов и 175 наименований периодических изданий.

Чтобы наглядно продемонстрировать уровень преподавания и реальные знания студентов ККИ, приведем названия некоторых курсовых работ: «Английский и русский рабочий», «Национальное хозяйство и экономика евреев», «Экономическая природа империализма», «История развития предпринимательских союзов и значение их в экономической жизни страны», «Экономические причины войны 1914 г.», «Заработная плата по Карлу Марксу», «Новейшие течения в области рациональной организации капиталистических предприятий», «Происхождение современных промышленных синдикатов», «Значение кооперации в сельском хозяйстве». Не менее глубоко, чем с экономикой, студенты знакомились с историей. Среди тем их курсовых работ: «Крестьянский вопрос в Польше во второй половине XVIII в.», «История князей Мстиславских», «Экономическое положение Польши в эпоху Станислава Августа», «Евреи в экономической политике киевских князей».

Естественно, жизнь вуза не ограничивается только рамками организации учебного процесса. Не был в этом отношении исключением и ККИ. Большое значение в жизни института имели его печатные издания, и главное среди них — «Известия Киевского Коммерческого Института». В них помещались официальные сведения о жизни ККИ, ученые труды его преподавателей по экономическим, юридическим, математическим, коммерческим наукам, русской и всеобщей истории, философии, статистике, экономической географии, демографии, товароведению, естествознанию, физике, химии, геологии. За 1909-1919 гг. увидели свет 33 номера «Известий ККИ». Нередко бывало, что некоторые публикации затем выходили в качестве отдельных изданий. Это произошло и с впервые опубликованными на страницах «Известий ККИ» трудами

М.В. Довнар-Запольского: «На заре крестьянской свободы» (1911 г., кн. VIII), «Обзор новейшей русской истории» (1912 г., кн. XIII, XIV, XV), «Ближайшие задачи русского экспорта» (1913 г., кн. XVII), «Русский вывоз и мировой рынок» (1914, кн. XXII), «Задачи экономического возрождения России» (1915 г., кн. XXIX).

Частью программы обучения являлись практические экскурсии студентов и их заграничные командировки. На экскурсии для ознакомления с состоянием экономики различных регионов Российской империи студенты отправлялись группами во главе с преподавателем. География этих экскурсий весьма обширна — в ней столичные города, Кавказ, Поволжье, Прибалтика, Крым, Сибирь, Средняя Азия, Туркестан. Заграничные командировки осуществлялись в индивидуальном порядке. Студентов отправляли не только в европейские страны, вплоть до Португалии, но и в США, Японию, Турцию, Персию, Сирию и Палестину, Монголию, Китай. Отчеты студентов о заграничных командировках помещались в «Известиях ККИ». Затем они стали выходить отдельными сборниками [8].

Число студентов росло с каждым годом, что, несомненно, свидетельствовало о популярности и авторитете молодого вуза. В 1908/09 учебном году в ККИ обучался 991 студент, из них 204 женщины. В 1910 г. — 1931 студент (357 женщин) и дополнительно 120 студентов-вольнослушателей. Из них на экономическом отделении обучалось 1556 действительных студентов и вольнослушателей (336 женщин), а на коммерческом — 596 (131 женщина).

М.В. Довнар-Запольский читал курсы новой русской истории, истории русского государственного права, истории хозяйственного строя России, вел семинар по экономической истории России. Кроме него в институте преподавали и вели научную работу 22 профессора, 3 приват-доцента, 8 преподавателей иностранных языков и 2 преподавателя практических знаний.

В 1913-м, последнем предвоенном году, в ККИ училось 4,5 тыс. студентов. В годы Первой мировой войны эта цифра стала несколько меньше (февраль 1915 г. — 4 тыс.), но все равно оставалась достаточно высокой.

При институте действовало Общество экономистов, Общество любителей социальных знаний, Киевское Санитарно-техническое общество. Во главе многих начинаний стоял директор. Так, имя М.В. Довнар-Запольского стоит в числе членов-учредителей Общества экономистов. Он же на первом заседании 11 января 1909 г приветствовал новое общество, огласил его задачи и предложил избрать его Совет [9].

Протоколы заседаний этого общества печатались в «Известиях ККИ», а с 1910 г. «Труды Общества экономистов при ККИ» стали выходить отдельными выпусками.

Свои научные сообщества организовывала не только профессура, но и студенты. Например, существовали студенческие кружки по изучению философии, еврейской культуры, статистики, кружок любителей грузинской культуры. Крупнейшим из общеинститутских студенческих объединений было Общество взаимопомощи студентов ККИ. Активно действовали студенческие объединения по интересам и студенческие землячества. Признаться, их число поражает. Архивные документы свидетельствуют о наличии почти сорока таких объединений. Среди объединений по интересам был студенческий хор, музыкально-

литературный драматический кружок, стенографический, кружок студентов-туристов, кружок эсперантистов “Зеленая звезда”, французский литературный кружок.

Но самым распространенным видом студенческих объединений являлись землячества. В них была представлена почти вся европейская часть Российской империи, от Урала до Варшавы и от Смоленска до Армении. Активно вело свою работу Северо-Западное землячество, устав которого был утвержден Советом ККИ 25 октября 1909 г. и Правлением ККИ 29 октября 1909 г. [10, л. 2]. Согласно уставу, «Северо-Западное землячество имеет своей целью материальную и культурную поддержку и взаимопомощь входящих в его состав членов ... Членами землячества могут быть студенты ККИ — уроженцы или получившие образование в учебных заведениях Северо-Западного края» [11, л. 2]. Почетным членом Северо-Западного землячества был профессор М.В. Довнар-Запольский.

Деятельность этого землячества была известна и на родине большинства его членов, в Беларуси. В декабре 1909 г. правление Северо-Западного землячества получило от ККИ удостоверение о своих полномочиях на право проведения в Минске во время святок благотворительного вечера в пользу землячества. Весной следующего года оно ходатайствовало о подобном удостоверении на право устройства «вечеров и лекций в пользу землячества по примеру прошлого учебного полугодия» в Вильно, Минске, Витебске, Полоцке, Двинске, местечках Боровухе и Креславке [12, л. 4-5, 7, 12]. В октябре 1910 г. директорское разрешение на проведение собрания для организации землячества получили студенты ККИ — уроженцы Минска и Минской губ. [13, л. 26].

22 ноября 1910 г. на имя директора ККИ правление Северо-Западного землячества подало прошение с просьбой «разрешить устройство для своих землячков экскурсии в г. Вильно, как в древний город, столицу Литовского края, богатый историческими памятниками и музеями» [12]. Такое же прошение было подано в отношении экскурсии в Минск, «как один из торгово-промышленных центров Северо-Западного края» [13]. Директор ККИ поддержал эти просьбы и даже попросил начальника Юго-Западных железных дорог выделить отдельный вагон прямого сообщения для экскурсантов из г.Киева в г.Вильно и обратно. 10 февраля 1911 г. группа слушателей просили М.В. Довнар-Запольского разрешить поездку в Витебск с целью осмотра памятников 1812 г. и других достопримечательностей, а также фабрик и заводов. Сопровождать экскурсию согласился профессор В.А. Косинский.

Как наглядный пример успешного ведения предпринимательского дела, большой интерес представляла Добрушская писчебумажная фабрика — одно из лучших предприятий Европы и Российской империи и несомненный лидер в своей отрасли. В октябре 1911 г. группа студентов ККИ просила М.В. Довнар-Запольского обратиться к администрации Добрушской писчебумажной фабрики за разрешением провести на ней экономико-статистическое обследование. Студентов интересовало, как повлияло введение 8-часового рабочего дня на интенсивность труда и положение рабочих. Возглавить группу студентов взялся преподаватель ККИ А.А. Русов, он же составил подробнейший план работы. К просьбе М.В. Довнар-Запольского директор Добрушской фабрики А.И. Ступльгинский отнесся положительно и был готов сам дать необходимые пояснения [14].

Есть и другие свидетельства связей белорусских предприятий с ККИ. Так, для Музея товароведения образцы своей продукции предоставила витебская льнопрядильная фабрика «Двина».

Имелась в институте и своя студенческая пресса. Например, в ноябре 1913 г. вышел первый номер «Студенческого бюллетеня Киевского Коммерческого Института» — еженедельного издания Общества взаимопомощи студентов. Несомненный интерес для нас представляет помещенное в нем «Письмо к Редакции», подписанное М.В. Довнар-Запольским: «Студенческий печатный орган, как мне представляется, это прежде всего призыв молодежи к самостоятельности. Я вообще являюсь большим сторонником наиболее раннего проявления самостоятельности и самостоятельной ответственной работы молодых поколений. Учиться надо и наукам и жизни. Такова задача молодости. Но надлежит и к науке и к жизни относиться критически. Необходимо выработать самостоятельность суждения. И вот мне представляется, что та публичная ответственность, которую каждый из нас несет, выступая с печатным словом, эта ответственность является стимулом к тому, чтобы каждый из нас самостоятельно обсудил вещи, как они есть, эта ответственность будит в нас мысль, оттачивает ее, способствует пробуждению в нас самосознания и сознательного отношения к окружающей действительности. Так я привык смотреть на печатное слово» [15].

В «Студенческом бюллетене ККИ» помещались статьи о формах и методах преподавания, научные работы студентов, освещался ход учебной жизни, имелся отдел рецензий и библиографии, публиковалась хроника студенческих организаций.

Отметим, что институт не оставлял своих выпускников на произвол судьбы. Например, администрация ККИ вела обширную переписку с управляющими банками и начальниками железных дорог о рекомендациях слушателей института на вакантные должности в эти учреждения. И естественно, на этих письмах стоит подпись директора ККИ М.В. Довнар-Запольского, чей авторитет в деловых экономических и предпринимательских кругах не подвергался сомнению.

Начало XX века стало временем «хождения в народ» университетской профессуры Российской империи. У этого процесса было две стороны. Во-первых, практическая помощь народному хозяйству. Вершиной и логическим завершением этого процесса стало создание в 1915 г. КЕПС (Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук) по инициативе и под руководством В.И. Вернадского. Во-вторых, развитие народного образования путем открытия частных университетов, институтов, курсов. Была еще и третья сторона, можно сказать, традиционная — издательская и публицистическая деятельность, в которой участвовала профессура.

М.В. Довнар-Запольский оказался среди самых активных участников этих процессов. В реальной экономике он был председателем Юго-Западного отделения Российской Экспортной палаты (ее учредительное собрание состоялось 18 февраля 1912 г. в зале торжественных заседаний ККИ [16]), делегатом Первого Южно-Русского Торгово-Промышленного съезда и Съезда деятелей по коммерческому судоходству и портовому делу на Юге России (Одесса, 1-8 октября 1910 г.) [17], а в августе 1918 г. был избран в организационный комитет учредителей Всеукраинского Союза кооперативных домовладельческих организаций [18].

В области образования, оставаясь профессором Киевского университета, организовал и руководил работой ККИ. Как издатель М.В. Довнар-Запольский редактировал «Известия ККИ», при этом по-прежнему не только являлся автором многочисленных статей и монографий на исторические темы, но и активно откликался в печати по поводу различных проблем общественной жизни своего времени. Так, за 1907-1917 гг., в период своего руководства ККИ, М.В. Довнар-Запольский опубликовал 77 работ, в том числе 17 научных монографий и брошюр [1].

Управление институтом требовало поистине универсальных, энциклопедических, знаний и больших организаторских способностей. И они у М.В. Довнар-Запольского безусловно были. Как раз в этом и заключается некоторый парадокс становления и развития ККИ, связанный с тем, что ответ на вызов времени, новые экономические реалии, необходимость организации высшего образования для подготовки будущих предпринимателей, взялся искать не экономист, а университетский историк.

Необходимо обратить внимание и на историю коммерческого образования в Российской империи в целом. Существовали и средние учебные заведения такого рода. Например, в белорусских губерниях, Гомельское и Минское коммерческие училища. А вслед за Москвой и Киевом частные курсы высших коммерческих знаний открылись в Петербурге, Харькове и Одессе.

М.В. Довнар-Запольский получил в Киевском коммерческом институте то, чего ему не хватало ранее: почти полную самостоятельность в решениях, возможность проявить свои недюжинные организаторские способности, беспрепятственно выстраивать характер и направление учебного процесса, распоряжаться кадровой политикой и финансами молодого вуза, и, что, вероятно, следовало бы поставить на первое место — возможность реализовать свой талант исследователя и педагога не будучи скованным рамками казенных учреждений. И все эти возможности М.В. Довнар-Запольский использовал в полной мере. Не будет преувеличением сказать, что с ККИ связан период наибольшей творческой и личной свободы ученого. Никогда ранее и, тем более — позднее, он не имел такой возможности реализации собственного научного и административного потенциала.

Выводы. Историю Киевского коммерческого института можно расценивать как удачный предпринимательский проект. И это не просто парадоксальное заявление. Более того, ККИ, будучи предпринимательским проектом в сфере образования, генерировал специалистов, необходимых для бизнеса, и тем самым не только способствовал оживлению экономики, но и, в конечном итоге, создавал спрос на свои услуги. М.В. Довнар-Запольский неоднократно подчеркивал необходимость иметь высококвалифицированных специалистов в экономике для успешного ведения дела в этой области. Это было веление времени, и, он сумел не только правильно уловить новые тенденции и закрепить их на практике.

Занимаясь своим любимым детищем, М.В. Довнар-Запольский не просто апеллировал к властям, но и неустанно пропагандировал идею нового учебного заведения среди общественности и местных предпринимателей. Примечательна его речь о задачах преподавания в ККИ, произнесенная в собрании киевского купеческого общества 23 мая 1907 г. Родоначальником высшего коммерческого образования ученый называет Германию, где в 1898 г. была открыта высшая

коммерческая школа в Лейпциге. В Российской империи начало этому делу положили остзейские губернии, где коммерческое отделение открылось при Рижском политехникуме. «Особенно поучительным» М.В. Довнар-Запольский считал пример московского купечества, по инициативе которого были созданы высшие коммерческие курсы в Москве. «Теперь недостаточны опыт и капитал: нужны еще и знания», — подчеркивает он. При этом необходимость развития отечественного коммерческого образования диктовалась и тем, что без широкой сети местных коммерческих вузов для получения диплома молодые люди были вынуждены ехать за границу.

Свой доклад М.В. Довнар-Запольский завершил, по сути, программным заявлением: «В заключение скажу лишь, что современное политическое и экономическое положение нашего государства призывает нас к новым формам общественной деятельности и указывает нам новые пути деятельности на экономическом поприще. Слишком много времени мы не заботились о приложении знаний к жизни частной и общественной. Столетиями к нам прививалось положение, будто знания нужны только для государственной службы, а не для устройства скотного двора, или доходного сада. Экономический кризис, который мы теперь переживаем, в сильной мере обязан этому пренебрежению знанием, и он нас и поучает, что подрастающие к жизни поколения мы обязаны направить по правильному пути государственного и экономического развития» [19]. Эти слова не потеряли своей актуальности и сегодня, спустя столетие.

* * *

М.В.Довнар-Запольский

Новый тип высшего образования

(Речь, произнесённая в собрании киевского купеческого общества
23-го мая 1907 года).[□]

Сознание высокого значения высшего коммерческого образования и особенно образования для коммерсантов, как лиц, практически ведущих торговые дела, наиболее определенно сказалось в стране свободной науки — в Германии. Первоначально и здесь этот тип высшего образования был встречен с некоторой долей недоверия, но оно быстро завоевало себе приверженцев. Немецкие коммерсанты, по словам профессора Арндта, близко стоящего к делу, скоро поняли, что "высшая школа расширяет его (коммерсанта) кругозор, обучает его пониманию различных запутанных отношений хозяйственной жизни и развивает его способности не только по его специальной (торговой) части, или как гражданина, могущего принести пользу государству, корпорации, обществу или союзу, но дает также его жизни богатое содержание и возможность принять лучшее участие в использовании культурных, благ немецкого народа в частности и человечества вообще".

Высшая коммерческая школа в Германии зародилась около десяти лет тому назад. В 1897 г. «Немецкий союз торговых знаний» возбудил вопрос о том, необходимо ли высшее коммерческое образование, и на чем оно должно быть основано. Союз обратился к профессорам Эренбергу и Зомбарту и получил от них

[□] При публикации речи М.В. Довнар-Запольского сохранен авторский стиль. Текст взят из печатного издания «Обозрение преподавания в Киевском Коммерческом Институте на 1907-8 академический год. — Киев, 1907. — С. 21-40». Необходимая правка дана в квадратных скобках.

утвердительный ответ на первый вопрос, а второй был выяснен особой комиссией. 25 апреля 1898 г. в Лейпциге уже была открыта первая высшая школа, благодаря поддержке местной торговой палаты и городского самоуправления. С тех пор открыты еще четыре высшие торговые школы, из которых позднейшая, Берлинская, открытая местным купечеством осенью 1906 г., построена по грандиозному масштабу. Весьма недурно обставлена также высшая школа в Кельне, содержащаяся городом, торговыми учреждениями и на пожертвования частных лиц.

Германские высшие учебные заведения коммерческих наук все возникли по частному почину и даже не пользуются материальной поддержкой со стороны государства, за исключением Лейпцигской. Местные торговые палаты, городское самоуправление и купеческое общество — вот учреждения, которые поддерживают эти высшие школы и принимают в них живое участие. Высшая коммерческая школа — любимое детище немецкого купечества, тщательно им культивируемое. Самое ближайшее назначение этой школы в высшей степени любопытно: это прежде всего высшее учебное заведение для детей коммерсантов и для самих коммерсантов. Оттого, сыновья и дочери лиц купеческого звания и сами коммерсанты, страховые агенты и т.п. принимаются в высшую школу с гораздо низшим образовательным цензом (ниже требуемого для поступления в университет), сравнительно с лицами других категорий, ибо от последних требуется обычный аттестат зрелости.

Так, высшая коммерческая школа в Германии — создание купечества для высших образовательных целей того же купечества. Этим очень многое объясняется в самой постановке преподавания в этой школе: будущей коммерсант в *своём* высшем учебном заведении может получить столь же основательные сведения в философии, как и в банковском деле. В этом сказалась здоровая черта в направлении немецкого образования, которое в целях специализации не поступает общим развитием.

Что касается России, то и в ней постепенно развивается идея высокой полезности высшего коммерческого образования. Отмеченные провинции России первые получили высшую коммерческую школу, в виде коммерческого отделения при Рижском политехникуме².

Особенно поучителен пример московского купечества, которое пошло на встречу новому делу, открыв в сентябре 1906 г. высшие коммерческие курсы. Пример московских и киевских коммерческих курсов, открывшихся одновременно при переполненных аудиториях, свидетельствует, что и в России чувствуется потребность в высшем коммерческом образовании. Здесь кстати нельзя не упомянуть о том, что русская учащаяся молодежь давно уже проложила себе путь к высшему коммерческому образованию, устремившись в аудитории немецких школ, несмотря на контрибуцию, которую наложили на русских (взима-

² Появляющееся в России стремление связывать высшую коммерческую школу с политехническим институтами не имеет за собой серьезных ни научных, ни педагогических оснований.

В Германии только одна школа, ахенская, и то чисто внешним образом связана с политехникумом, имея собственные средства, управление и учебно-вспомогательные учреждения. Число совпадающих теоретических и практических кафедр коммерческом отделении с другими (даже в политехникуме с сельскохозяйственным отделением) весьма невелико; что же касается использования лабораторий политехникумов для целей коммерческого образования, то такое соединение было бы рациональным только в том случае, если бы лаборатории наших политехникумов наполовину опустели, чего, конечно, не предвидится.

ется двойная плата). В одном Лейпциге в 1906 г. числилось 217 русских студентов (около половины из западного края и Польши) из общего числа 720.

Итак, начало XX в. ознаменовалось возникновением высших учебных заведений нового типа. Это вполне понятно: торгово-промышленная деятельность последних десятилетий во многом изменила свой прежний характер, размеры и пути торгового обмена.

Кажется, при настоящих условиях и мировой и местной торговли, бесследно проходит то время, когда житейского опыта одного человека было достаточно для ведения сложных торговых операций.

Теперь недостаточны опыт и капитал: нужны еще и знания. Знания нужны не только для ведения коммерческих операций, но и для распознавания товаров, виды коих, способы выделки, места производств, качества весьма усложнились, не говоря уже об условиях экспорта. Каждое мало-мальски крупное торговое предприятие — очень сложный организм, требующий не только успешной направительной деятельности, но и многочисленных агентур, хорошо подготовленных, вооруженных знаниями техническими и специально коммерческими. Коммивояжеру некогда учиться за прилавком или за конторкой и путем случайного опыта узнавать важные вещи.

Оценивая различные факторы успехов современной торговой деятельности, необходимо вместе с академиком И.И. Янжулом, посвятившим много труда для изучения условий торговли в Западной Европе и Америке, признать, что заводя собственную промышленность, каждое государство заботится вместе и о создании для нее отпускных рынков. Об этом думают (говорит г. Янжул) даже столь мало развитые в промышленном отношении государства как Португалия и Турция.

«Все средства, употребляемые для наилучшего достижения этих целей помимо чисто механического — покровительственных пошлин (заграждения конкуренции), сводятся, собственно, к одному — к *знанию*, разными путями получаемому и распространяемому:

во первых, посредством подъема, как общего народного образования, так и специальных видов его, что несомненно, усиливая производительность народного труда и улучшая технические приёмы, непосредственно способствует росту промышленности;

во вторых, — путем подъема и облегчения приобретения специально торговых знаний и сведений».

Действительно, огромные успехи немцев на мировом рынке — можно без преувеличения сказать — обязаны именно знанию. Знание оказалось нужным не только для коммерсанта — руководителя предприятия, но и для его агентов, даже для техников данного дела. И в этом привлечении знаний в торговое дело, несомненно, сыграли крупную роль специальные школы в виде торговых академий.

В самом деле, известный американский² консул Вильямс, характеризуя причины успехов немцев на мировом рынке, указывая на отдельные производства, в которых они оттеснили даже англичан, заключает: «Высокое в этом отношении положение, занятое Германией, обязано тому обстоятельству, что каждое его усилие построено на строго научных основаниях... Энергия, усиление разу-

² Так в тексте. Правильно: английский.

ма и научный анализ — вот и все секреты его успехов». И англичанин в заключение своего отчета находит полезным даже для англичан поучиться у немцев: «Вообще, — заявляет Вильямс, — если охарактеризовать кратко общую причину германского успеха, то она выражается в их живой *прогрессивности*, которая составляет блестящий контраст с консервативной неподвижностью нас, англичан. Хорошо было прежде вести старое, давно налаженное дело по старой системе, но теперь мы должны прилежно изменить свои приемы торговли и сделать их современными».

Широкая область коммерции оказалась не только искусством, но и наукой.

Но, оценивая преимущества немецкой торговли, коим она обязана распространению знаний, нельзя не припомнить и той характеристики, которая была дана Юлиусом Бемом, членом торгового музея в Вене, купечеству русского центра: указав на случайность подготовки московского купечества к своим занятиям, Бем заключает: «русский купец и не подозревает, сколько должен учиться, и как много обязан знать современный купец в Европе, чтобы удовлетворять своим задачам»...

Мне могут сказать, что для России еще не нужно высшего коммерческого образования, что наш сбыт слаб, что рынков у нас еще нет и т.п.

На это я дам ответ в двух словах. Разве при малых торговых оборотах в данном предприятии не предпочтительно иметь образованного агента перед необразованным? Но следует еще дать себе отчетливый ответ и на другой вопрос: не своевременно ли теперь уже нам готовиться к борьбе, не только на мировом, но на нашем русском рынке? Если правительство при старом режиме высокими пошлинами ограждало промышленность, то так ли к этому будет относиться и народное представительство? Если правительство недавнего прошлого посылало сотни тысяч штыков и миллионы народных денег для захвата того рынка, которым не могла овладеть наша торговля, то так ли это будет и впредь? Наконец, разве в силу естественного развития нашего производства, не потребуются изыскание новых рынков для сбыта наших товаров?

Вообще, о развитии торговли надо заботиться заранее и надо заранее культивировать необходимое орудие ее — *знание*.

Итак, сознание высокой полезности высшего образования в деле развития отечественной торговли должно служить отправною точкою в деле организации высшего коммерческого образования в России.

Но раз знание получает столь важное значение в мире торгового обмена, то тут является вопрос: какие науки и знания составляют естественный круг высшего коммерческого образования?

Высшее коммерческое образование представляет собою комбинацию наук трех видов: экономических, юридических и коммерческо-технических. Последние имеют непосредственное практическое применение к делу, а из двух первых наше образование берет то, что имеет к нему ближайшее отношение. Во главе экономических наук стоит политическая экономия, понимаемая, однако, не столько в теоретическом (как в университетах), сколько в ее прикладном значении. Таким образом, отделы этой науки, касающиеся банков, биржи, валютного курса, денежного обращения, торговой политики, политики промышленной и сельскохозяйственной, путей сообщения, страхового дела, — все эти отделы выдвигаются на первый план и развиваются в самостоятельные дисциплины.

лины. Это уже не теоретическое усвоение экономических законов, но сама жизнь, насущное дело. Таким образом, учащийся знакомится со сложным механизмом банковского, торгового и страхового дела. В науках, сродных экономической, он знакомится с теми же явлениями, выраженными в цифрах. Обороты мировой торговли и промышленности, пути товарного движения, места производства, распространение и причины успеха того или другого вида товаров вскрывает перед ним наука экономической географии.

Подспорная наука к экономической географии и политической экономии — статистика, приучает учащегося, в случай надобности, самостоятельно, пользуясь статистическим методом, оценивать положение вещей, учитывать текущие факты и устанавливать средние выводы из наблюдаемых явлений.

Таков круг проявлений народно-хозяйственной жизни, подлежащих изучению в высшем коммерческом учебном заведении. Теоретическое изучение идет рука об руку с практическим. Для изучившего эти отделы будет ясно и мировое и местное значение торговых, банковских и страховых операций, значение рынков, практика их.

Торговый мир — это сфера широких и важных юридических отношений. Естественно, что изучение права играет видную роль в высшем коммерческом образовании. Разумеется, из области права берется в наиболее полном виде то, что имеет непосредственное отношение к торговому делу. Таким образом, изучение торгового, вексельного, морского и конкурсного ²права занимает здесь первое место. Учащийся должен не только теоретически, но и практически подготовиться в этой области. Рядом с торговым правом и его отделами стоит международное право, — собственно те отделы его, которые имеют ближайшее отношение к преследуемой нашим образованием цели, например, консульское право, торговые трактаты и т. п. Это, так сказать, техническая сторона права. Наряду с ней стоит изучение гражданских правоотношений. Знание их вообще очень важно в жизни человека и тем более для делового лица. Поэтому гражданское право и процесс также подвергаются обстоятельному изучению. Деятельность каждого человека протекает в сфере государственных отношений, ибо он член государства.

Понимание экономических явлений весьма часто зависит от понимания государственных отношений вообще. Поэтому высшее коммерческое образование не может обойтись без изучения государственного права, как русского, так и общего государственного права. Само собой разумеется, что изучение юридических норм не должно обходиться без объединяющего введения в изучение права, т.е. без науки энциклопедии права. Знакомство с основами уголовного права дополняет общую схему юридического образования и служит немаловажным подспорьем в деле общего образования.

Науки экономические и юридические дают ряд теоретических и практических сведений, необходимых для торгового, банковского, страхового и оценочного дела. Но это еще не все. Названные отрасли требуют еще некоторых технических познаний, которые и составляют группу коммерческо-технических наук. В самом деле, недостаточно знать, где и какой товар обрабатывается: надо еще уметь различать качества товара и иметь сведения о процессе его производства.

² Так в тексте. Правильно: консульского.

Недостаточно только знать, на каких данных основывается страховое дело, надо еще произвести сложные расчеты страхования. В банковом деле, торговом, сельскохозяйственном, фабричном надо уметь разнести движение операций по книгам и т.п. Всем этим целям отвечают коммерческо-технические науки: обстоятельное изучение финансовых вычислений, особенно наиболее сложных видов их (например, страховых вычислений, государственных займов и т.п.), различных видов счетоводства и особенно товаров и особенно товароведение.

Предмет товароведения представляет собою экстракт из всех отделов химической технологии, приспособленный к практическому ознакомлению с самыми разнообразными предметами производства. Оно дает понятие о товаре, методы распознавания его качеств, сведения о процессе его производства. Для более полного научного понимания процесса производства и определения качества товара, учащийся вводится в науку товароведения посредством предварительного изучения физики и химии: не надо забывать, что обе последние науки, помимо своего технического назначения, имеют огромное образовательное значение.

Изучив коммерческо-технические науки, коммерсант войдет в банк, страховую или торговую контору, в магазин или товарный склад с такой подготовкой, которая заменит ему необходимость предварительной долгой работы за конторкой; микроскоп или разрывная машина дадут ему объективные методы для определения качества товара, заменив ему столь несовершенные орудия испытания, как собственные десять пальцев, нос и пара глаз. Опыт, сколь бы он ни был многолетен, не может в настоящее время заменить знания, — лучше сказать, не должен, если люди коммерческого мира хотят двигаться вперед, не желая отступать перед более сведущими.

Обрисовывая назначение различных отделов науки, составляющих высшее коммерческое образование, я подчеркнул их практическую сторону по отношению к торговле. Но не надо забывать огромного значения комбинации названных наук в деле общего социально-политического образования. Наш университет при современной постановке в нем науки далеко не дает всего того, что нужно для человека, как члена общества и государства. Этим требованиям, столь естественным в нашей политически слабо развитой стране, в наилучшей мере удовлетворяет именно новый тип высшего образования, что я сейчас постараюсь показать.

Такие науки как право и экономика, будучи прикладными для многих отраслей человеческого труда, суть в то же время науки, способные сообщить широкое общее образование. Роль их в этом отношении не может вызывать сомнения. Но необходимо подчеркнуть тот важный и неоспоримый факт, что общее образование в данном направлении освещает наиболее жизненные стороны в современном строе общества: оно дает то, что должно быть осмысленно воспринято человеком и гражданином. В самом деле, в жизни современного общества вопросы политики, права и экономики занимают первое место. Гражданин, который не может самостоятельно разобраться в вопросах государственного права, не может сознательно воспринять партийную экономическую программу, такой гражданин мало полезен для общества: он или проявляет инертность в исполнении своего гражданского долга, или является автоматом, повторяющим чужие слова.

Но самостоятельность гражданского мировоззрения создается предварительным путем долгого, внимательного и всестороннего изучения. Вот почему наилучшей подготовкой к общественной деятельности является ознакомление с общественными науками в беспристрастном освещении с профессорской кафедры: кафедра, всеми силами стремясь к познанию объективной истины, в вопросах общественных является беспристрастным судилищем всех высказанных мнений и предположений, и в то же время сообщает слушателю важнейшее орудие для выработки самостоятельного мирозерцания — научный метод и необходимую сумму научных фактов.

И теперь, когда русское общество, столь еще слабо подготовленное к свободной политической жизни, судорожно сжимается, вырабатывая себе политическое мирозерцание — теперь на обязанности того, кто может преподавать основы общественной науки, дать ее в беспристрастном изложении всем взыскивающим, а взыскиющий (а таким должен быть всякий сознательный гражданин) в силу лежащей на нем гражданской обязанности, должен получить необходимые для него сведения.

Ведь, действительно, те общие науки, которые нужны коммерсанту, необходимы ему не только для технических надобностей, для коммерции. Значительная часть этих наук необходима и члену общества и государства. Напомню хотя бы о таких науках, как общее государственное право, специальное русское государственное право, отчасти — гражданское, не говоря уже об экономике, особенно в тех частях, которые соприкасаются со сложной сетью социальных отношений. Все это круг наук, дающих научные ответы на самые жизненные вопросы. Именно для целей высшего коммерческого образования эти общественные науки комбинируются так, что способны дать вполне жизненное направление.

Для того чтобы долго не задерживаться на этом вопросе, я ограничусь нижеследующим сопоставлением. На юридических факультетах, как в наших университетах, так и иностранных, такая важная общественная наука, как политическая экономия, занимает весьма скромное место как подспорная к юриспруденции. Это всем известный факт, подтверждаемый программами и проспектами университетских лекций. Но стоит раскрыть проспекты любой высшей коммерческой школы Германии, чтобы уяснить себе доминирующее положение в ней экономической науки: преподаватели-экономисты не оставляют ни одного уголка народнохозяйственной жизни без научного ее освещения. Так, наряду с самыми разнообразными чтениями по экономике торговли и промышленности, банковского дела, и т.п. — все это длинный ряд вопросов, с которыми должен считаться не только коммерсант, но и всякий гражданин; высшее учебное заведение знакомит с этими животрепещущими вопросами не с партийной точки зрения, но руководствуясь принципом научной объективности.

Таким образом, коммерческое образование можно считать преимущественно экономическим. Если к этой экономической основе присоединить такие науки, имеющие широкое образовательное значение, как история и философия, то получается факультет социальных наук с широким планом. Это дает возможность использовать круг общественных наук, преподаваемых в высшем коммерческом учебном заведении, для целей двоякого рода: в целях широкого социально-политического образования и в целях специально-коммерческого образования.

Таким образом, высшее коммерческое образование дает учащимся двоякого рода результаты: оно дает высшее образование и технические познания, освещаемые светом научного изучения и разума. Само по себе высшее образование составляет уже цель человека, но если оно сопровождается еще и присоединением практических, непосредственно приложимых к жизни познаний, то значение такого образования увеличивается. Надо только чтобы практические знания были освоены учащимися не механически, надо, чтобы не они, знания, механически владели учащимися, но чтобы учащийся мог по своему желанию пользоваться методами практического знания, чтобы практика была не следствием темного непрослеженного опыта, но озарялась светом научного метода. Хорошо поставленное высшее коммерческое образование именно должно заменить опыт познаниями.

Итак, назначение высшей коммерческой школы — дать широкое общее образование и в то же время сообщить технические сведения. Высшее образование развивает ум и способности человека, делает его лучшим гражданином и членом общества, образование специальное избавляет деятеля в области торговли, промышленности, банковского и страхового дела от путей многолетнего опыта, от самообучения, и дает ему объективные методы исследования тех вещей и условий народнохозяйственной жизни, которым он посвящает свой труд. Такова основная задача ближайшего практического применения коммерческого образования. Но этим далеко не закрывается житейская дорога, к которой ведет этот тип образования. Указанный путь — только первая ступень его применения.

Есть целый ряд должностей на общественной и государственной службе, которые требуют и специального коммерческого и того экономико-юридического образования, которое можно получить только в высшей коммерческой школе. До сих пор государство и общественные учреждения довольствовались, за неимением специалистов, лицами, получившими иное образование, иногда лишь требуя специальных экзаменов и во всяком случае предварительного подготовительного стажа.

Так, например, вообще служба по обширному финансовому ведомству может быть выполняема успешнее лицами с экономическим образованием. Но особенную важность оно приобретает в оценочном и статистическом деле. Для государства нужна целая армия податных инспекторов и статистиков; каждое земство, каждый город также нуждаются в подготовленных статистиках и вообще в лицах, сведущих в оценочном деле. Если в настоящее время кадры наших администраторов и общественной службы пополняются лицами с разнообразной и случайной подготовкой, то само собою разумеется, что государство и общество будут предпочтительно принимать на службу лиц, на специальную научную подготовку которых можно рассчитывать.

Теперь с поразительной быстротой развиваются средние и низшие коммерческие школы. По существу своей постановки эти средние школы являются общеобразовательным учебным заведением. Но оно, действительно, наилучшим образом подготавливает учащегося к усвоению круга наук, преподаваемых в высшей коммерческой школе. Таким образом последняя является естественным завершением первой.

Можно сказать даже более, не рискуя впасть в преувеличение: средние коммерческие школы [есть] подготовительный контингент учащихся только для высшей коммерческой же школы. Я не буду здесь касаться этого вопроса в подробностях, а сошлюсь только на компетентную критику этой школы, высказанную в предшествующем собрании лицами из среды купечества, много лет имевшими случай наблюдать за ходом преподавания в прекрасно обставленных коммерческих училищах, сошлюсь и на характеристику, слышанную многими из вас из уст очень опытного преподавателя. Сущность этой критики средней коммерческой школы в предыдущем собрании свелась к двум положениям: окончившие училище, как доказал один очень авторитетный коммерсант, не пригодны еще к практической службе, обладая слишком малым запасом сведений и опыта; они не подготовлены и для слушания лекций в политехническом институте и на большинстве факультетов университета, и только путем продолжительной и упорной подготовки немногие из окончивших выдерживают конкурс в институты.

Я не могу не присоединиться к этой характеристике средней коммерческой школы и нахожу такое положение вещей вполне естественным, ибо эта школа готовит учащихся не для изучения филологии, математики, инженерного дела и т.п., но как раз дает основание для изучения наук в высшей коммерческой школе. Теперь окончивший среднюю коммерческую школу остается неудовлетворенным, прервавши свое образование на полдороге. Положение его я бы сравнил с положением человека, получившего образование, равняющееся среднему, и специальные познания фельдшера: недостаточные специальные познания не склоняют его к занятию врачеванием, а нет школы, которая из него образовала бы врача. Отсюда и является неудовлетворенность. Такой школой должна быть высшая коммерческая школа.

Но необходимо озаботиться о средней и низшей коммерческой школе еще по другому поводу.

Наша средняя коммерческая школа далеко еще не обладает достаточным контингентом учащего персонала, и вновь открываемые окажутся в большом затруднении в этом отношении. Задача высшей коммерческой школы состоит в удовлетворении потребности средней и низшей школы в преподавательском персонале. Здесь поле для окончивших высшую школу весьма широкое, ибо в интересах самой низшей и средней школы получить персонал преподавателей, обладающих специальным коммерческим образованием, передав им по возможности все предметы преподавания. Таким образом, лица, окончившие высшее коммерческое образование, дадут для средней и низшей школы не только преподавателей бухгалтерии, коммерческих вычислений и т.п., но также и преподавателей законоведения, политической экономии, коммерческой географии и истории. Тогда и преподавание в средней и низшей школе получит более правильное и осмысленное направление, и результаты его будут ближе к жизни, чем это наблюдается в настоящее время.

Следует обратить внимание еще на один практический путь, открываемый высшим коммерческим образованием. Это — железнодорожная служба. Этот род службы требует множества агентов, для которых знание общественных наук и даже специальных коммерческих является необходимостью. Не говоря о коммерческой агентуре железных дорог, можно указать на приложение данной

отрасли образования к счетоводному, тарифному, статистическому, эксплуатационному делу на железных дорогах. Административные отделы железнодорожной службы требуют общего развития служащего. Наконец и в почтово-телеграфном деле данный тип образования может сослужить немаловажную службу: не говоря о широко развивающихся здесь денежных и счетных операциях, даже и техническая часть этой службы легко может быть усвоена в учебном же заведении, если к общеобразовательному кругу его предметов присоединить те, которые дают технические сведения по почтово-телеграфному делу.

В предыдущих словах я привел вам, Мм. Гг. [Милостивые Господа], те мотивы, которые, как мне кажется, оправдывают, с точки зрения государственной и общественной пользы, потребность в создании высшей коммерческой школы в России. Я привел все данные, которые могут характеризовать этот тип высшего образования, — тип, как я убежден, жизненный, дающий и широкое общее образование, и специальные познания, пригодные на весьма разнообразных ступенях частной, общественной и государственной деятельности.

В заключение скажу лишь, что современное политическое и экономическое положение нашего государства призывает нас и к новым формам общественной деятельности и указывает нам новые пути деятельности на экономическом поприще. Слишком много времени мы не заботились о приложении знания к жизни частной и общественной. Столетиями к нам привилось положение, будто знания нужны только для государственной службы, а не для устройства скотного двора или доходного сада. Экономический кризис, который мы теперь переживаем, в сильной мере обязан этому пренебрежению знанием, и он нас и поучает, что подрастающие к жизни поколения мы обязаны направить по правильному пути государственного и экономического развития.

Профессор М. Довнар-Запольский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік. — Мн.: Нац. б-ка Беларусі, 2001. — 120 с.
2. Чуткий А.І. Київські вищі комерційні курси: від заснування до трансформації на Київський комерційний інститут / А.І. Чуткий // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. — 2011. — № 3. — С. 128-135.
3. Чуткий А.І. Мітрафан Доунар-Запольскі — заснавальнік першай на Украіне эканамічнай ВНУ / А.І. Чуткий // Беларускі гістарычны часопіс. — Мінск, 2013. — № 4 (165). — С. 14-26.
4. Чуткий А.І. Від минулого до сьогодення: історичний шлях у 110 років / А.І. Чуткий // Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана. — К.: Логос Україна, 2016. — С. 16–35.
5. Киштымов А.М.В. Довнар-Запольский — организатор и руководитель Киевского коммерческого института / А.М.Киштымов // Даследчык гісторыі трох народаў: М.В.Доўнар-Запольскі (Зборнік навуковых артыкулаў і дакументаў). — Гомель-Рэчыца: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2000. — С. 71-89.
6. Киштымов А. Киевский коммерческий институт в судьбе М.В.Довнар-Запольского / А.Киштымов // Архівознаўство. Археаграфія. Джерелознаўство:

Міжвідомчий науковий збірник. — Вип. 2 : Архівознавчі читання. — Київ, 2000. — С. 114-130.

7. Записка о Киевском Коммерческом Институте. — Киев, 1910. — С. 18.
8. Отчеты о заграничных командировках студентов — Киев: ККИ, 1915. — Вып. 1-4.
9. Известия ККИ. — 1909. — Кн. II. — С. 1, 5.
10. Государственный архив г. Киева (далее: ГА г. Киева), ф. 153, оп. 8, д. 320.
11. ГА г. Киева, ф. 153, оп. 8, д. 49.
12. ГА г. Киева, ф. 153, оп. 8, д. 169, л. 1.
13. ГА г. Киева, ф. 153, оп. 8, д. 179, л. 1.
14. ГА г. Киева, ф. 153, оп. 8, д. 361, л. 1, 14, 16-16 об.
15. Студенческий бюллетень Киевского Коммерческого Института. — 1913. — № 1. — С. 4-5.
16. Известия ККИ. — 1913. — Кн. XVII. — С. 1.
17. ГА г. Киева, ф. 153., оп. 1, д. 52, л. 52.
18. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве, ф. 262, оп. 1, д. 30.
19. Довнар-Запольский М.В. Новый тип высшего образования. Речь, произнесённая в собрании киевского купеческого общества 23-го мая 1907 года // «Обозрение преподавания в Киевском Коммерческом Институте на 1907-8 академический год. — Киев, 1907. — С. 21-40».

REFERENCES

1. *Mitrofan Viktorovich Dovnar-Zapolskyi: Bibliography.* (2001). Minsk: National library of Byelorussia (in Byelorussian).
2. Chutkyi, A. (2011). Kyiv Post-Graduate Commercial Courses: from foundation to transformation into the Kyiv Commercial Institute. *Visnyk Akademii Pratsi Sotsialnykh Vidnosyn Federatsii Profspilok Ukrainy (Bulletin of the Academy of Labor and Social Relations of the Federation of Trade Unions of Ukraine)*, 3, 128-135 (in Ukr.).
3. Chutkyi, A. (2013). Mitrofan Dounar-Zapolski — First Founder of an Economic Higher Education Establishment in Ukraine. *Belaruski historychny chasopys (Byelorussian historical periodical)*, 4 (165), 14-26 (in Byelorussian).
4. Chutkyi, A. (2016). From Past to Present: a Historical Way in 110 years. In *Kyiv National Economic University* (pp.16-35). Kyiv: Logos Ukraine (in Ukr.).
5. Kishtymov, A.M. (2000). Dovnar-Zapolskyi — organizer and head of Kyiv Commercial Institute. In *Researcher of the history of three nations: M.V. Dounar-Zapolski* (pp.71-89). Gomel-Rechytsa: Gomel Fr.Skaryna State University (in Byelorussian).
6. Kishtymov, A.M. (2000). Kyiv Commercial Institute in the fate of M.V. Dovnar-Zapolskyi. *Arkhivoznavstvo. Arkheografiia. Dzhereloznavstvo: Mizhvidomchyi Naukovyi Zbirnyk: Arhivознавчи Чытання (Archival Study. Publication of Early Texts. Source Study: Interdepartment Scientific Collected Articles: Archival Study Reading)*, 2, 114-130 (in Ukr.).
7. *Note about Kyiv Commercial Institute.* (1910). Kyiv (in Rus.).
8. *Reports about foreign official journeys of students.* (1915, Vol. 1-4). Kyiv: Kyiv Commercial Institute (in Rus.).
9. *Izvestiia Kievskogo Kommercheskogo Instituta (Proceedings of Kyiv Commercial Institute)*, (1909, Book II, pp. 1,5 (in Rus.).
10. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 8, file 320.
11. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 8, file 49.

12. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 8, file 169, sheet 1.
13. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 8, file 179, sheet 1.
14. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 8, file 361 sheet 1, 14, 16-16 back.
15. (1913). *Studencheskii bulleten Kievskogo Kommercheskogo Instituta (Student bulletin of Kyiv Commercial Institute)*, 1, pp. 4-5 (in Rus.).
16. (1913, Book XVII). *Izvestiia Kievskogo Kommercheskogo Instituta (Proceedings of Kyiv Commercial Institute)*, p. 1. (in Rus.).
17. State archive in the City of Kyiv, fund 153, description 1, file 52, sheet 52.
18. Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv, fund 262, description 1, file 30.
19. Dovnar-Zapolskyi M.V. (1907). New type of higher education. Report in the meeting of Kyiv merchant society in May 23, 1907. In *Review of teaching in Kiev Commercial Institute for 1907-8 academic year* (pp.21-40). Kiev (in Rus.)

УДК 344.3(094):94(477)"1648/179"

Омельчук В. В.*,
кандидат історичних наук,
провідний науковий співробітник
Національний Києво-Печерський
історико-культурного заповідник,
Київ, Україна. zogu@ukr.net

ЛАВРСЬКІ ПОВІРЕНІ У СУДОЧИНСТВІ ГЕТЬМАНАТУ ЗА ПРАВЛІННЯ КИРИЛА РОЗУМОВСЬКОГО

Анотація. Проаналізовано інститут лаврських повірених у судовому процесі Гетьманату за правління Кирила Розумовського. Архімандрити Києво-Печерської лаври для захисту своїх інтересів по заведенню у адміністративно-судових органах справам надавали довіреність (вірчий лист) на представництво Лаври. Повірені захищали права Києво-Печерської лаври в адміністративно-судових органах Козацької держави, як центральних (Генеральна військова канцелярія, Генеральний військовий суд, Гетьман) та місцевих (полкова канцелярія, полковий суд). Лаврські володіння та їхні управителі могли мати своїх власних повірених. В оформленні вірчих листів для представників монастиря брала участь Київська губерньська канцелярія. Повірені представляли інтереси монастиря у справах майнового і політичного характеру. Лавра також призначала своїх представників без статусу повірених при веденні справ щодо служителів монастиря, зокрема управителів її володіннь.

Завданням таких представників було забезпечення неупередженого характеру розгляду справи. Вони детально на місці вивчали обставини справи, слідчі дії, контролювали їхню правомірність, доповідаючи про це архімандритові.

Ключові слова: повірений, представник за довіреністю, Генеральний військовий суд, Генеральна військова канцелярія, Гетьман, Києво-Печерська лавра, архімандрит, намісник, судовий процес, судовий спор, козаки.

Аннотация. Проанализированы институт лаврских поверенных в судебном процессе Гетманщины во время правления Кирилла Разумовского. Архимандриты Киево-Печерской лавры для защиты своих интересов по заведенным в административно-судебных органах делам предоставляли доверенность (верительные письма) на представительство Лавры. Поверенные защищали права Киево-Печерской лавры в административно-судебных органах Казацкой державы, как центральных (Генеральная войсковая канцелярия, Генеральный военный суд, Гетьман), так и

* Omelchuk V. V., Ph.D. in History, Leading Research Fellow, National Kyiv-Pechersk Historical-Cultural Preserve, Kyiv, Ukraine. zogu@ukr.net

LAVRA ATTORNEYS INSTITUTE IN THE LEGAL PROCEEDINGS OF HETMAN STATE UNDER GOVERNING OF KYRYLO ROZUMOVSKYI